

Его Превосходительству
Рональду У. Рейгану,
Президенту Соединенных Штатов Америки
Вашингтон

NLS F95-074/2 #42NOJ DATE 10/25/00

Уважаемый господин Президент,

В связи с Вашим письмом хотел бы высказать некоторые соображения в продолжение нашего с Вами обмена мнениями.

Я, конечно, обратил внимание на заверение в приверженности делу снижения напряженности между нашими странами, о чем говорится в сделанном Вами рукописном добавлении к тексту письма. В свою очередь могу вновь подтвердить то, о чем я писал еще в первом письме Вам, а именно — поворот к ровным, добрым отношениям между СССР и США был и остается нашим желанием. Собственно, эту цель и преследуют те многочисленные конкретные предложения, которые выдвигались с нашей стороны, в том числе в моих письмах Вам.

Что же касается интерпретации определенного этапа в истории наших отношений, о чем Вы однажды уже писали, то здесь наши оценки расходятся. Мы излагали свою точку зрения на этот счет и повторяться не стану. Отмечу, однако, что наличие военного преимущества у одной стороны или стремление к таковому не может восприниматься другой стороной как показатель наличия добрых намерений. Здесь может быть лишь один показатель — готовность вести дела на равных, готовность, выраженная в практической политике. Такова ясная и четкая позиция Советского Союза: мы не стремимся к преимуществу, но и не допустим его над собой. Не вижу, что здесь может быть неприемлемым для Соединенных Штатов, если желать стабильности, снижения напряженности. С позиций равенства можно договариваться о действительно взаимоприемлемых решениях, когда ни у одной из сторон не может быть причин считать, что она идет на односторонние уступки.

Я счел необходимым отметить это, имея в виду и то, как в Вашем письме интерпретируются намерения Советского Союза. Я не

могу с этим согласиться. В прошлом с нашей стороны об этом уже говорилось. Но коль скоро Вы опять возвращаетесь к вопросу о намерениях и как они могут представляться, выскажу некоторые суждения, проиллюстрировав их конкретными примерами.

Если обобщить то, что не раз публично заявлялось Вами, другими представителями администрации, то получается, что США устраивало только такое положение, когда в военном отношении они были впереди СССР. Но дело в том, что нас-то такое положение не устраивало и не устраивает. На этот счет у нас есть опыт и опыт тяжелый. Немало было осложнений и в истории отношений наших стран, особенно в послевоенный период. Немало было попыток оказать на нас политическое, экономическое, да и военное давление.

А возьмите нынешнее положение. Есть, кажется, такое американское выражение "развернуть стол". Постарайтесь взглянуть на реальности международной обстановки с нашего конца. И сразу станет отчетливо видно, что Советский Союз окружен цепью американских военных баз. На этих базах полно ядерного оружия. Предназначение его известно — оно нацелено против нас. Ничего подобного вокруг Вашей страны нет.

А то, что целые районы земного шара объявляются сферой американских жизненных интересов? И не просто объявляются, а становятся объектом военного присутствия США. И это происходит в том числе у самого нашего порога. Опять-таки мы со своей стороны ничего подобного не делаем. Какие из этого выводы должны мы делать относительно намерений США? Полагаю, они напрашиваются сами собой. Такая линия есть не что иное, как гипертрофированное представление о своих интересах, когда полностью игнорируются законные интересы других, как стремление получить, мягко выражаясь, привилегированные позиции за счет другой стороны. Не совмещается это с целями достижения стабильности. Напротив, такая линия в политике объективно ведет к созданию и поддержанию напряженности.

Или взять стратегические вооружения. И здесь не может быть никаких претензий к Советскому Союзу. То, что между СССР и США, а в широком смысле между странами Варшавского Договора и НАТО есть примерный паритет, не станет оспаривать ни один знающий

положение дел специалист. Отражением этого явился договор ОСВ-2. Да, это был не конец пути. И мы так не считали. Но его достоинство, помимо прочего, в том, что в нем было, я бы сказал, с математической точностью зафиксировано сложившееся стратегическое равновесие.

Ваши военные эксперты могут сказать, что Советский Союз не сделал ничего, чтобы нарушить равновесие. В то же время мы видим, какое отношение проявляется к этому договору с другой стороны. Разве это не критерий, чтобы судить о ее намерениях?

То же самое относится и к ядерным средствам средней дальности в Европе. Напомню лишь, что именно мы предлагали сократить их до минимума на стороне СССР и НАТО. В ответ вблизи наших границ появляются "Першинги" и крылатые ракеты. Как бы Вы, господин Президент, отнеслись, случись подобное применительно к США? Думаю Ваша оценка намерений другой стороны в этом случае была бы однозначной — как в отношении ее подхода к переговорам, так и в том, что касается ее намерений по существу.

Но даже в этих условиях мы проявили и проявляем максимум выдержки. Наша вынужденная ответная реакция по своему объему и характеру не выходит за рамки нейтрализации создаваемой нам и нашим союзникам угрозы. Более того, мы предлагаем вернуться к изначальному положению и вместо развертывания гонки вооружений решительно заняться ее свертыванием, радикальным ограничением и сокращением ядерных вооружений. Это отнюдь не выдвижение каких-то условий. Собственно говоря, что несправедливого в том, что обе стороны отменили бы свои мероприятия, в результате которых уровень ядерного противостояния повысился, а степень всеобщей безопасности напротив, понизилась? Ничего несправедливого или ущербного ни для одной стороны в этом быть не может. Возврат к прежнему положению в данном случае был бы движением обеих сторон вперед в направлении стабилизации положения, к практическому возобновлению всего процесса ограничения ядерных вооружений, имеющего решающее значение для будущего международных отношений, для мира как такового.

Пока, однако, мы не видим признаков того, что американская сторона исходит из такой предпосылки. К сожалению, в этом главным

сейчас вопросе не обнаруживается нового и в Вашем письме. Говорю об этом не ради полемики, а в надежде, что Вы все же сможете оценить предлагаемый нами выход из крайне серьезного положения.

Из нашей с Вами, господин Президент, да и предыдущей переписки можно сделать вывод, что с Вашей стороны в общем плане вроде бы есть понимание, что имеется целый ряд крупных вопросов, относящихся к проблеме безопасности, которые требуют решения и где необходимы совместные усилия наших двух стран.

Со своей стороны в предыдущем послании я конкретно назвал несколько таких вопросов. Напомню, речь шла об отказе от создания широкомасштабных систем противоракетной обороны, о вступлении в переговоры относительно недопущения милитаризации космоса и запрещении противоспутникового оружия, о замораживании ядерного оружия, возобновлении переговоров о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия и о некоторых других мерах. Иными словами, мы не вообще за диалог между нашими странами, а предлагаем наполнить его конкретным весомым содержанием. Мы убеждены, что практическое продвижение по этим и другим направлениям, взаимная нацеленность на практические результаты коренным образом разрядили бы обстановку и в наших отношениях, и в международном плане в целом. Значительно повысилась бы и степень доверия.

Но мы не получили на эти наши предложения отклика, который позволял бы говорить, что Соединенные Штаты готовы к таким конкретным действиям. Не стану судить, в чем здесь дело, но убежден, что по большому счету ничем нельзя обосновать и тем более оправдать уход от решения проблем, которые могут сыграть определяющую роль в том, по какому пути пойдет мир уже в ближайшем будущем. Осознание этого все глубже внедряется в умах общественности и руководителей многих государств. Наглядное подтверждение тому — недавний призыв к правительствам ядерных держав руководителей шести государств, представляющих четыре континента. Господин президент, этот призыв — очень серьезное напоминание, в том числе нашим странам, о той огромной ответственности, которая лежит на них за судьбы мира, человечества. Наша общая обязанность —

откликнуться на этот призыв честно, незамедлительно, конкретными действиями. Со своей стороны Советский Союз к этому готов.

Помимо уже излагавшихся нами предложений, хотел бы обратить Ваше внимание и на дополнительные области возможного взаимодействия в интересах укрепления мира. Одна из них — ограничение военно-морской деятельности и морских вооружений. Проблема эта весьма актуальна, не случайно ей придали такое значение и Организация Объединенных Наций. У нас есть конкретные идеи, что можно было бы сделать для снижения растущей напряженности на морях, для надежного обеспечения свободы мореплавания, безопасности международных морских коммуникаций. Мы высказались за возможность обсуждения указанной проблемы в рамках женеvской конференции по разоружению или на отдельных многосторонних переговорах. С учетом роли наших стран мы предлагаем обсудить комплекс этих вопросов и в двустороннем плане. Хотелось бы узнать Ваше мнение на этот счет.

Далее. Недавно страны Варшавского Договора предложили странам НАТО приступить к многосторонним консультациям на предмет заключения договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании спокойствия мира. Существо и значение идеи такого договора известны. С момента выдвижения этого предложения внимание к нему растет. И здесь наши две страны также могли бы сыграть большую роль. Мы готовы изучить соображения, которые могут быть у американской стороны по данному вопросу.

Советский Союз будет и дальше делать все от него зависящее для продвижения к договоренностям по проблеме запрещения химического оружия, а также относительно сокращения вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Наши делегации в Женеве и Вене будут готовы сотрудничать с американскими представителями. Разумеется, в рамках этих форумов мы детально выскажемся и по недавним позициям, изложенным с американской стороны. Должен, однако, отметить, что общее впечатление — и не только наше — таково, что эти позиции не представляют собой конструктивного вклада в уже проделанную на указанных форумах работу.

Советский Союз недавно выступил на стокгольmской конференции с конкретным и тщательно сбалансированным документом, направленным

на достижение действительно значимой договоренности, которая ко-
ренным образом укрепила бы безопасность на европейском континенте.
При подготовке этого документа мы учитывали мнения, высказывавшие-
ся на первом раунде конференции, а также в ходе двусторонних кон-
сультаций, в том числе с американскими представителями. Мы хотели
бы рассчитывать, что Соединенные Штаты займут в Стокгольме позицию
которая позволит договориться о взаимоприемлемых решениях.

Как уже указывалось с нашей стороны в переписке с Вами, мы за
двусторонний обмен мнениями по региональным проблемам. Нашему пос-
лу поручается изложить госсекретарю более конкретные соображения
по этим и некоторым другим вопросам. Здесь же я считаю необходи-
мым подчеркнуть главное — необходимость сдержанности и недопущения
действий, какими бы мотивами они ни диктовались, которые могли бы
лишь усиливать опасную напряженность в тех или иных районах, за-
трудняя достижение справедливого политического урегулирования.
Мир не раз убеждался, что гасить вспыхнувший пожар во сто крат
труднее, чем предотвратить его. Помнить об этом — в интересах все-

У меня нет желания заканчивать это послание на негативной
ноте, но с учетом некоторых высказываний, содержащихся в Вашем
письме, вынужден заметить, что привнесение в межгосударственные
отношения вопросов, касающихся сугубо внутренних дел нашей или
вашей страны, не отвечает задаче выправления этих отношений, если
такова наша цель. Хотелось бы, чтобы вопросы такого рода не отяго-
щали и нашу с Вами переписку, которую мы оба, как я понимаю, цени-

С уважением,

К. ЧЕРНЕНКО

Москва

6 июня 1984 года

